

Взгляд Вэнь Игуана остановился на Цю Ибо. Его пальцы слегка сжали рукоять меча – в душе он испытывал желание сразиться с Цю Ибо, но, подумав, решил, что в этом нет смысла.

– В плане меча я могу его унижить, – размышлял Вэнь Игуан. – Но если он использует свои артефакты, смогу ли я вообще приблизиться к нему?

Если они действительно начнут драться, серьезные ранения – не проблема. Проблема в стоимости артефактов Цю Ибо...

Вэнь Игуан серьезно задумался и решил:

– Лучше не стоит. Меня не хватит, чтобы компенсировать ущерб.

Уже сейчас он не мог себе этого позволить. Незачем усугублять.

В этот момент он заметил, как Цю Ибо, казалось, о чем-то подумал и вдруг улыбнулся. Его лицо озарилось таким светом, что можно было представить, как птица расправляет крылья и парит над бескрайним морем.

Луч света пробился сквозь облака, окутав его невыразимым очарованием.

Слыша, как окружающие последователи пути ахнули, Вэнь Игуан подумал, что если уж руки чешутся подраться, то лучше выбрать кого-то другого.

Начиная с четвертого раунда, схватки перестали быть простыми поединками между двумя школами. Площадь, на которой они находились, была настолько огромной, что казалась бесконечной. Пятьдесят арен стояли рядом, и помимо участников турнира, здесь толпились уже выбывшие или отказавшиеся от соревнований культиваторы.

Представители различных школ рассеялись по площадке. В Секте Линсяо, например, сформировали группы по три человека, чтобы хотя бы один из них мог оставаться в полной боеготовности и сопровождать участников обратно к месту расположения секты.

Когда дело дошло до Вэнь Игуана и Цю Ибо, оказалось, что они остались вдвоем. Цю Ибо пропускал этот раунд, идеально подходя на роль сопровождающего, поэтому Лиань-ань Чжэньцзюнь махнул рукой и велел им держаться вместе, поручив Цю Ибо присматривать за Вэнь Игуаном.

Но Вэнь Игуану казалось, что скорее ему придется присматривать за Цю Ибо.

Их арена привлекала гораздо больше зрителей, чем другие. И нетрудно догадаться почему – все хотели взглянуть на первого в рейтинге Ланьчжи.

Цю Ибо догадывался об этом. Если бы это были только последовательницы, можно было бы списать на предпочтения в выборе партнера, но почему среди зрителей было больше мужчин, чем женщин? И все они смотрели на него с явной неприязнью, будто он был их заклятым врагом.

– Старший брат Вэнь, – тихо сказал Цю Ибо, сохраняя мягкую, застенчивую улыбку. – Мне кажется, или здесь собрались недоброжелатели?

– Угу, – равнодушно ответил Вэнь Игуан.

– Угу? – переспросил Цю Ибо, ожидая продолжения.

Но Вэнь Игуан ограничился этим одним словом.

Цю Ибо почувствовал легкое раздражение.

- Когда-нибудь я разбогатею и найду друга, который умеет разговаривать, - подумал он.

Они направились к тридцать шестой арене, где должен был сражаться Вэнь Игуан. По мере приближения толпа вокруг них только росла, но никто не решался заговорить - просто шли следом.

Цю Ибо было все равно. Он все больше увлекался наблюдением за турниром.

Штаб секты располагался в центре платформы, где также находились лекари из Долины Ста Трав. Если кто-то падал замертво, его сразу же начинали лечить, а в сложных случаях собирали консилиум.

По пути к тридцать шестой арене они проходили через районы, где преобладали странствующие культиваторы.

И некоторые уже успели разложить свои лотки.

- Неужели здесь тоже можно торговать?! - удивился Цю Ибо.

И это были не ларьки с эликсирами или артефактами, а закусочные и чайные.

Типичные места, где можно заказать чай и удобно устроиться, наблюдая за поединками.

Если бы не необходимость проводить Вэнь Игуана на арену, Цю Ибо уже рванул бы к лотку с дымящимися пельменями, от которых так аппетитно пахло.

Он вдруг понял чувства современных родителей, мечтающих поскорее отправить детей в школу, чтобы получить свободу.

- Постороннюю еду есть нельзя, - строго сказал Вэнь Игуан, не глядя в сторону лотков.

- О... - Цю Ибо вспомнил об этом и поник.

Вскоре они добрались до арены, где уже сражались двое: знакомый монах Жумин из Храма Великого Света и неопрятно одетый странствующий культиватор без каких-либо опознавательных знаков. Несмотря на то, что он был лишь на среднем уровне Золотого Ядра, он сражался на равных с Жумином, достигшим пика этого уровня, и даже начал одерживать верх.

Их имена были указаны на табличке:

Жумин из Храма Великого Света (Южный регион) против Ли Чэня, странствующего культиватора (Западный регион).

Вокруг арены собралось множество зрителей, и большинство из них подбадривали Ли Чэня.

- Старший Ли, вы победите!

- Держитесь, товарищ Ли!

Цю Ибо заинтересовался:

- Похоже, этот Ли Чэнь довольно известен?

Впереди стоящий культиватор обернулся и с пренебрежением ответил:

- Конечно! Старший Ли - лидер среди странствующих культиваторов. Как вы можете не знать... о...

Он запнулся, увидев лицо Цю Ибо.

- Вы...

Цю Ибо улыбнулся:

- Мы с моим старшим братом из Восточного региона и мало знаем о делах Запада. Не могли бы вы рассказать подробнее?

Культиватор оживился:

- Старший Цю, вы слишком любезны... Ли Чэнь - настоящая легенда.

- Он родился в знатной семье и обладал корнем небесного духа. Когда в шесть лет у него обнаружили духовный корень, это вызвало большой ажиотаж. Многие школы Западного региона прислали старейшин, чтобы пригласить его в свои ряды.

Цю Ибо кивнул:

- Понятно. Но почему же он стал странствующим культиватором?

- Именно так. Сначала его семья приняла приглашение от школы Гуанмин, но в ту же ночь весь род Ли был уничтожен неизвестными. Выжил только Ли Чэнь. Чтобы отомстить, он скрыл свое имя и тайно вступил в школу Гуанмин. Достигнув уровня Золотого Ядра, он наконец выяснил, что убийцей был один из их старших. Он убил его, но школа не поняла его мотивов. В гневе Ли Чэнь покинул школу и стал странствующим культиватором!

Глаза рассказчика загорелись, словно он сам радовался за Ли Чэня.

Цю Ибо слушал и думал, что эта история кажется ему знакомой.

- Черт возьми, - подумал он. - Если бы у Ли Чэня была младшая сестра и невеста, которая отвергла его после гибели семьи, он был бы полной копией моего "дешевого сына" Цю Аотяня!

Хотя этот сюжет уже изрядно заезжен, услышав столь похожую историю, Цю Ибо не удержался:

- У старшего Ли, наверное, была невеста, которая расторгла помолвку после гибели его семьи...

- Э? Разве вы не говорили, что ничего не знаете? - удивился культиватор.

- Я просто предположил, - поспешно ответил Цю Ибо. - Продолжайте, пожалуйста. Если это правда, то его можно назвать человеком, перенесшим унижения ради мести. Но почему все относятся к нему с таким почтением?

- Старший Ли видел, как тяжело живется странствующим культиваторам, и создал для нас альянс, где нет деления на старших и младших, где мы можем поддерживать друг друга. Разве это не достойно уважения?

- Ого! - Цю Ибо мысленно ахнул.

Он посмотрел на Ли Чэня и подумал:

- Совпадение? Или нет?

История Ли Чэня была практически идентична истории Цю Аотяня: скрытое вступление в секту, обнаружение связи между убийцами семьи и одним из старших, месть, непонимание со стороны секты и уход.

Если бы не встреча с третьей героиней (одной из будущих жен Цю Аотяня), тот тоже порвал бы с сектой.

В этот момент на арене определился победитель. Жумин, благодаря крепкому телу, выдержал тридцать восемь ударов Ли Чэня и в последний момент сломал его меч, одержав победу.

- Я признаю поражение! - громко объявил Ли Чэнь.

- Благодарю за поединок, - спокойно ответил Жумин, будто многочисленные раны на его теле не имели к нему отношения.

Ли Чэнь рассмеялся и воскликнул:

- Но помните: Тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном - не смейтесь над молодостью и бедностью! Старший Жумин, если будет возможность, мы сразимся снова!

Жумин кивнул:

- Хорошо.

Цю Ибо: «...»

- Спасите, это так неловко, - подумал он. - Кто-то действительно может произнести эту фразу с такой естественностью?

Он уже успел выкопать ногами просторную квартиру с четырьмя комнатами, двумя гостиными и тремя санузлами, полностью готовую к заселению.

Но окружающие культиваторы, казалось, не чувствовали неловкости. Напротив, они воодушевились и начали скандировать:

- Старший Ли прав! Тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном - не смейтесь над молодостью и бедностью!

Цю Ибо: «...»

Он посмотрел на Вэнь Игуана, и их взгляды встретились, отражая одинаковое смущение.

Уголок рта Цю Ибо дернулся. Он поднял руку и помахал Жумину:

- Старший Жумин, идите сюда!

Жумин посмотрел в его сторону, внимательно изучил одежду Цю Ибо, затем его лицо и, наконец, медленно подошел.

- Старший брат Цю, - сказал он, сложив ладони.

Но он обращался к Вэнь Игуану.

Цю Ибо: «...»

- Старший Жумин, я - Цю Ибо.

Жумин на секунду замер, но без тени смущения снова поклонился:

- Старший брат Цю.

- Я - Вэнь Игуан из Секты Линсяо, - представился Вэнь Игуан.

Жумин внимательно осмотрел его. Цю Ибо потянул его за рукав:

- Хватит смотреть. Белые одежды с узором из облаков - это форма личных учеников Линсяо. На них не написаны имена... Где лекари?

- Эти раны несерьезные. Лекари не нужны, - ответил Жумин.

Раны были довольно серьезными. Неизвестно, то ли из-за стиля Жумина, то ли из-за техники Ли Чэня, но раны на его теле не кровоточили, но и не заживали. Обычно порезы у культиваторов уровня Золотого Ядра затягивались за несколько мгновений. Даже если противник был того же уровня и не наносил специальных повреждений, к этому времени раны должны были зажить.

Цю Ибо мысленно закатил глаза и наложил на раны мазь:

- Твои раны странные. Пойдем, я отведу тебя к лекарям.

Жумин колебался:

- Я намеренно тренирую тело и закаляю дух. Благодарю за заботу, но мне это не нужно.

Цю Ибо: «...»

- У вас что, родственные связи с тем храмом, где ученики должны достигать Просветления по несколько раз?

Он уже собирался уговаривать Жумина, как вдруг почувствовал, как толпа расступилась. Он инстинктивно отклонился, и веер пролетел у него над ухом, приземлившись прямо перед ним.

Цю Ибо посмотрел в сторону, откуда он прилетел, и увидел Ли Чэня, окруженного толпой.

- Я слышал, что первый в рейтинге Ланьчжи, Цю Ибо, обладает необыкновенным обаянием, - улыбнулся Ли Чэнь. - И сегодня убедился, что молва не лжет! Товарищ Цю, как-нибудь выпьем вместе!

Цю Ибо медленно ответил:

- Благодарю за предложение.

Если Ли Чэнь действительно был копией Цю Аотяня, то Цю Ибо мог с уверенностью сказать, что с ним только что... флиртовали.

Цю Аотянь был эстетом. Независимо от пола, красивые люди всегда вызывали у него симпатию, и он любил подкатывать к ним.

(На самом деле, Цю Ибо тоже был эстетом, но он слишком хорошо выглядел сам и дорожил репутацией, поэтому не позволял себе подобных вольностей.)

Но это чувство было очень странным.

Цю Ибо приподнял бровь. Не прикасаясь к вееру, он заставил его вернуться обратно. Ли Чэнь протянул руку, чтобы поймать его, но вдруг отпустил. На глазах у всех веер был поглощен пламенем золотисто-белого цвета, не оставив даже щепки.

Ли Чэнь посмотрел на свои обожженные пальцы и пробормотал:

- Похоже, красавчик не так прост...

Вэнь Игуан спокойно смотрел на стол, но Цю Ибо знал, что он следит за своим мечом. Если Цю Ибо подаст знак, он немедленно вызовет этого человека на дуэль.

Наставникам не пристало вмешиваться, но ученики могли официально бросать вызовы.

Ли Чэнь потерпел неудачу, но, казалось, это его не смутило.

- Если товарищ Цю не хочет, - громко сказал он, - то, может, остальные согласятся выпить со мной?

- Конечно!

- Старший Ли, мы с вами!

Под всеобщие возгласы Ли Чэнь удалился.

Цю Ибо моргнул:

- Мне кажется, этот человек странный...

- Действительно, - согласился Жумин.

Цю Ибо ждал продолжения, но Жумин замолчал, словно сказал это просто для поддержания разговора.

- Когда-нибудь я разбогатею, - подумал Цю Ибо, - и найду не одного, а целую дюжину друзей, которые умеют говорить!

Восточный регион, Секта Линсяо.

Цю Линьхуай проводил По Ицю обратно в его пещеру. Как только они вошли, он активировал

защитные заклинания, отчего у По Ицю зашевелились волосы на затылке.

- Отец что, хочет убедиться, что я не сбегу?

По Ицю решил, что лучше сознаться, и достал свое Золотое Ядро:

- Отец, взгляни, пожалуйста. Мое Золотое Ядро, кажется, не в порядке...

Цю Линьхуай увидел сверкающее ядро, окруженное семью странными кольцами, и сквозь зубы процедил:

- Засунь его обратно!

По Ицю потер нос:

- Отец, это не проблема. Сначала взгляни, мне кажется, мое Золотое Ядро не похоже на то, что ты описывал.

- Я сказал - засунь его обратно.

Цю Линьхуай никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным.

- Ладно, - сдался он. - Делай что хочешь.

По Ицю, видя, что отец действительно рассержен, послушно вернул ядро в дантянь.

- Дай руку, - приказал Цю Линьхуай. - Будет немного необычно. Не сопротивляйся.

По Ицю кивнул и протянул руку. Цю Линьхуай приложил два пальца к его запястью, и его сознание проникло внутрь, тщательно исследуя тело сына.

Он был удивлен.

Последние две молнии он видел своими глазами. Если бы такой удар пришелся на него, даже на уровне Золотого Ядра, его ядро, несомненно, расколось бы.

Но По Ицю, кроме легких повреждений, был в полном порядке. Его уровень был стабилен, и ему даже не требовалось затворничество, чтобы восстановиться.

- Объясни, - потребовал Цю Линьхуай. - Говори правду, иначе следующие сто лет ты не выйдешь с горы.

По Ицю, видя, что отец действительно зол, осторожно извинился:

- Отец, я виноват... Я не специально. Когда я очнулся, у меня было несколько Золотых Ядер. Последние две молнии действительно разрушили одно из них, но у меня остались другие...

- Я говорил тебе, что Золотое Ядро может быть только одно, - холодно сказал Цю Линьхуай.

По Ицю опустил голову, не решаясь сказать, что осознанно нарушил правило.

Цю Линьхуай почувствовал невыразимую усталость.

Он столько сил вложил в то, чтобы уберечь Цю Ибо, но первый раз еще можно списать на незнание. А второй раз, когда перед глазами был пример и он сам неоднократно

предупреждал...

Если бы что-то пошло не так с небесными молниями, это могло бы закончиться разрушением ядра и смертью.

Даже если бы По Ицю не погиб навсегда, задумывался ли он о том, что чувствует отец, видя смерть своего ребенка?

Цю Линьхуай понимал, что сейчас он в гневе, и не хотел говорить лишнего, чтобы не испортить отношения с сыном.

- Иди в затворничество, - сказал он, поворачиваясь к выходу.

По Ицю, видя, что отец действительно разгневан, быстро сказал:

- Отец, подожди!

- Затворничество, - повторил Цю Линьхуай. - Остальное обсудим потом.

- Отец, выслушай меня... Да, я поступил опрометчиво, но это было ради секты. Прежде чем уйти, проверь это втайне...

Цю Линьхуай обернулся и увидел, как Золотое Ядро По Ицю беззастенчиво сияет. Он хотел было отругать сына, но тот уже схватил его за руку и усадил за стол.

По Ицю взмахнул рукой, и семь колец вокруг ядра начали вращаться, показывая Цю Линьхуаю ранее скрытую сторону.

- Я провел тесты, - объяснил По Ицю. - Сначала я создал Золотое Ядро, как ты описал: сжал духовную энергию в кристаллы, а затем кристаллы - в ядро...

Он взял духовный камень и продемонстрировал процесс формирования ядра.

- Но я обнаружил, что ядро не может быть таким же цельным, как духовный камень. Оно остается разделенным и удерживается вместе только моей энергией, с пустотами внутри.

По Ицю вытянул палец, и меч на стене взлетел, ударив в ядро. Оно разлетелось на осколки.

- Оно хрупкое, поэтому легко разрушается под внешним воздействием.

- И что? - спросил Цю Линьхуай.

- Это очень важно! - По Ицю, не дав отцу опомниться, выхватил меч со стены и ударил им по своему настоящему Золотому Ядру.

Цю Линьхуай побледнел.

Раздался звон, меч отскочил, а По Ицю лишь слегка крикнул, но даже легкой раны не получил.

- Цю Ибо! - гневно воскликнул Цю Линьхуай. - Что ты делаешь?!

По Ицю подозвал свое ядро:

- Отец, не волнуйся. Думаю, ты не решился проверить ядро А Бо... Мы не шутили. Если

говорим, что оно работает, значит, так и есть.

Он показал отцу ядро. Тот внимательно осмотрел его и убедился, что на нем нет ни царапины.

По Ицю улыбнулся:

- Ты хотел сказать, что обычное ядро от такого удара давно бы разрушилось... Именно поэтому я хотел тебе объяснить. Создать такое ядро сложнее, но оно действительно прочное. Если только противник не на два-три уровня выше, обычный культиватор не сможет разрушить его с одного удара.

Цю Линьхуай понял его мысль.

Хрупкость Золотого Ядра - общеизвестный факт. Именно поэтому дантянь - одна из самых уязвимых точек культиватора. Если ядро уничтожено, человек теряет всю свою силу.

Но если ядро такое прочное, как у Цю Ибо и По Ицю, эта слабость исчезает.

Особенно для их секты, где большинство учеников - мечники. Даже если они получают серьезные ранения или ломают меч, пока ядро цело, они смогут использовать цветы, деревья, людей или даже собственное сердце как меч... и найти выход из безвыходной ситуации.

По Ицю начал объяснять, как создать такое ядро:

- Поскольку оно не может быть единым целым, я придумал использовать сетку для фиксации. Сетка цельная и хорошо выдерживает внешнее давление... Как главные и вспомогательные балки в доме, а затем черепица. Сотни слоев - и ядро готово.

Цю Линьхуай вдруг понял, почему ядра Цю Ибо и По Ицю такие большие - они создали для них прочную защитную оболочку!

На самом деле, их ядра были такими же маленькими, как у всех, - только самое ядро в центре. Но они пошли нестандартным путем, создав вокруг него защиту. Поскольку материал был той же природы, что и ядро, они идеально сливались, создавая впечатление большего размера.

Можно сказать, они превратили свои ядра в артефакты.

А что касается функциональности... Конечно, она сохранялась. Настоящее ядро находилось в центре, и пока атака не превосходила их уровень на несколько ступеней, враг даже не мог добраться до него, не разрушив сначала внешний слой.

По Ицю с надеждой смотрел на отца:

- Отец, я передаю тебе метод. Необязательно, чтобы все ученики умели создавать артефакты. Я предлагаю добавить в три академии - Ханьшань, Юаньшань и Минсяо - курс учения Лу Бана. Тогда наши ученики смогут создавать такие ядра и будут увереннее чувствовать себя не только на турнирах, но и в путешествиях и схватках.

Цю Линьхуай задумался и кивнул:

- Этот метод может сработать. Я обсужу его с Чжанмэнем Чжэньцзюнем.

По Ицю, видя, что отец успокоился, внутренне расслабился:

- Хорошо. Тогда я иду в затворничество.

Цю Линьхуай кивнул и вышел.

По Ицю, чувствуя, что избежал наказания, был на седьмом небе от счастья. Он закинул ногу на ногу и достал свой походный котелок, собираясь поесть перед медитацией.

Но вдруг Цю Линьхуай вернулся и забрал котелок.

И его кольцо хранения.

- Затворничество означает затворничество. Никаких отвлекающих факторов!

По Ицю: «...»

<http://bllate.org/book/14686/1310407>